

УДК4414

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Хамитова Альбина Бекболатовна

студентка

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Аннотация: В статье анализируется проблема недостаточной защиты права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации, когда традиционные критерии утрачивают определённую ясность. Обосновывается необходимость разработки концепции конструктивной презумпции неприкосновенности частной жизни, согласно которой право автоматически распространяется на всю автоматически генерируемую цифровыми сервисами информацию, позволяющую идентифицировать лицо. Обосновывается необходимость перехода к объективной конструкции - конструктивной презумпции неприкосновенности частной жизни, которая автоматически распространяется на автоматически генерируемые цифровые следы.

Ключевые слова: Неприкосновенность частной жизни, цифровизация, конструктивная презумпция, цифровой след, персональные данные, автоматический сбор данных.

PROBLEMS OF REALIZING THE HUMAN RIGHT TO PRIVACY IN A DIGITAL SOCIETY

Hamitova Albina Bekbolatovna

student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Abstract. The article analyzes the problem of insufficient protection of the right to privacy in a digital society, where traditional criteria lose their certainty. The paper substantiates the need to develop a concept of a constructive presumption of privacy, according to which the right automatically applies to all information automatically generated by digital services that allows for the identification of a person. The paper substantiates the need to move to an objective construct - a constructive presumption of privacy, which automatically applies to automatically generated digital traces.

Keywords: Privacy, digitalization, constructive presumption, digital trace, personal data

Классическая теория права на неприкосновенность частной жизни *не предоставляет адекватного ответа на вопрос о распространении данного права на информацию, автоматически генерируемую при использовании цифровых сервисов.* Традиционный подход

основывается на наличии разумного ожидания приватности и добровольности раскрытия сведений. Однако в условиях цифровизации эти критерии утрачивают свою определённую. Лицо, пользуясь цифровыми сервисами, чаще, не осознаёт реальных масштабов автоматически собираемой о нём информации и не распоряжается эффективными механизмами контроля за её дальнейшей обработкой и использованием. В результате большая часть данных, составляющих цифровой след личности, остаётся вне надлежащей правовой защиты, что создаёт угрозу конституционному праву на неприкосновенность частной жизни.

Для решения данной доктринальной проблемы следует разработать концепцию конструктивной презумпции неприкосновенности частной жизни применительно к автоматизированным цифровым следам. Согласно данной концепции, право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное статьями 23 и 24 Конституции Российской Федерации, объективно распространяется на всю информацию, автоматически генерируемую цифровыми сервисами, включая, метаданные, поведенческие паттерны, алгоритмические выводы и иные элементы цифрового следа, если такая информация позволяет прямо или косвенно идентифицировать физическое лицо¹. Ожидание неприкосновенности частной жизни в цифровой среде признаётся разумным и подлежащим защите по умолчанию, независимо от субъективной осведомлённости лица о характере и объёме собираемых данных, а также от формальной добровольности использования сервиса. Указанная презумпция действует в пользу лица и может быть снята только *при одновременном соблюдении трёх условий*: предоставления лицу полной и актуальной информации о характере, объёме и целях автоматизированного сбора данных; получения активного, отдельного и информированного согласия именно на каждое конкретное вторичное использование таких данных; а также сохранения за лицом реальных и доступных механизмов контроля, включая возможность в любой момент запретить дальнейшую обработку и потребовать уничтожения как исходных данных.

Для понимания практической значимости предложенного подхода можно привести пример. При использовании приложения такси или банковского мобильного приложения лицо осознаёт факт передачи отдельных данных, однако не имеет представления о том, что на основе этих данных искусственный интеллект формирует детальный профиль его привычек, предпочтений и даже состояния здоровья, а также не обладает реальной возможностью запретить такое профилирование или удалить сделанные выводы. Подобные ситуации наглядно

¹Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]: с учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

демонстрируют ограниченность субъективного критерия и необходимость введения объективной презумпции.

Обоснованность предлагаемой концепции подтверждается правовой позицией Европейского Суда по правам человека, изложенной в постановлении Большой палаты от 4 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06)². Суд признал, что само по себе существование системы массового сбора данных уже представляет собой вмешательство в право на уважение частной жизни, при этом заявителю не требуется доказывать фактическое применение мер наблюдения именно к нему или наличие субъективного ожидания приватности в каждом конкретном случае. Достаточно констатации того, что система объективно создаёт угрозу частной жизни каждого лица, подпадающего под её действие. Развивая данную правовую позицию применительно к цифровой среде, следует заключить, что *сам факт существования систем массового автоматического сбора и фиксации сведений объективно создаёт угрозу праву на неприкосновенность частной жизни* независимо от осведомлённости лица и формального согласия.

Анализ современных тенденций личных неимущественных прав, проведённый М. Н. Малечиной, показывает, что цифровизация существенно меняет защиту частной жизни. Автор отмечает, что новые технологии и цифровое профилирование упрощают жизнь, но одновременно порождают серьёзные риски: потерю контроля над данными, ошибки алгоритмов и принудительный характер согласия. Малечина подчёркивает тесную связь персональных данных с правом на тайну частной жизни и необходимость их дифференциации. Эти выводы подтверждают неэффективность традиционных критериев защиты в условиях автоматического сбора информации. В то же время позиция автора требует развития: применительно к цифровым следам меняется не только способ, но и сама сущность права на неприкосновенность частной жизни, что делает необходимым введение конструктивной презумпции, действующей по умолчанию³.

Развитие законодательства в информационной сфере, исследованное И. Л. Бачило, подчёркивает, что информация становится всепроникающим фактором, влияющим на все сферы жизни и государственное управление. Автор акцентирует внимание на необходимости комплексного правового регулирования информационных ресурсов и технологий в условиях модернизации. Эти идеи важны для понимания баланса между публичными интересами и правами личности. Вместе с тем подход Бачило преимущественно ориентирован на общие вопросы информационного права и государственного управления. Применительно к

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2016. — № 2. — С. 23–41.

³ Малечина М.Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 12. — С. 3-12

автоматизированным цифровым следам требуется дальнейшее уточнение: традиционные механизмы уже не обеспечивают реальный контроль личности над своими данными. Поэтому конструктивная презумпция неприкосновенности частной жизни, действующая по умолчанию и снимаемая только при строгом соблюдении условий полной информированности, активного согласия и реального контроля, служит необходимым дополнением к идеям Бачило⁴.

На основании изложенного предлагается дополнить часть 1 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» после слов «сознательным и однозначным» следующим предложением: «В отношении информации, автоматически генерируемой при использовании цифровых сервисов, ожидание неприкосновенности частной жизни признаётся конструктивной презумпцией и действует по умолчанию; оно может быть снято оператором только при одновременном соблюдении всех условий, установленных настоящей статьёй, а также при обеспечении субъекту реального механизма контроля в любой момент, включая право запретить дальнейшую обработку и потребовать уничтожения как исходных данных, так и любых алгоритмических выводов, сделанных на их основе»⁵. Данное законодательное уточнение позволит интегрировать конструктивную презумпцию в действующий механизм получения согласия, устранить существующий правовой пробел и обеспечить реальную защиту конституционных прав граждан в условиях массовой цифровизации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]: с учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № 47143/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2016. — № 2. — С. 23–41.
4. Малеина М.Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 12. — С. 3-12

⁴ Бачило И.Л. Информационное право: роль и место в системе права Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 3. — С. 56–62.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.

5. Бачило И.Л. Информационное право: роль и место в системе права Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 3. — С. 56–62.